

Кир Булычев

ОБОЗРИМОЕ БУДУЩЕЕ

Цикл “Институт экспертизы”

---

ebooks@prospekt.org

Обозримое будущее

“Суть установки заключается в возможности проследить возрастные изменения как в прошлое, так и в будущее. Допустим, перед нами фотография старика, снятая где-то в Сибири в восьмидесятих годах прошлого века. Есть предположение, что это фотография известного писателя, поздних портретов которого не сохранилось. Так вот, есть ли возможность убедиться в том, что перед нами именно этот писатель?”

Наша установка, проанализировав фотографию, синтезирует затем образ этого человека, каким он был двадцать лет назад. Затем нам достаточно сравнить его с известными портретами писателя, чтобы убедиться, не ошиблись ли мы в своих предположениях... Сложнее заглянуть в будущее. Казалось бы, принцип здесь тот же самый, однако если прошлое человека существует объективно, то будущее проблематично. Над решением этой задачи и работает сейчас наша лаборатория...”

— Нет, — сказала Лера и отложила перо. — Керам из меня не выйдет.

— Кто не выйдет? — спросил Саня Добряк,

который, пользуясь затишьем, расчесывал свои буйные, до плеч, кудри, видно, стараясь достичь сходства с неизвестной Лере эстрадной звездой.

— Ке-рам.

— Естественно, — согласился Саня. — Керам — мужик, а вы, Калерия Петровна, прекрасная и еще сравнительно нестарая женщина.

— Спасибо. Ты хоть знаешь, кто такой Керам?

— Физик, — ни на секунду не усомнился Саня.

— Правильно. Популяризатор археологии. Тебе не попадалась книга “Боги, гробницы, ученые”? А жаль.

— Обязательно прочту, — сказал Саня и открыл свою большую записную книжку, в которую заносил телефоны знакомых девушек и мудрые мысли, которые ему довелось услышать. Какая-то часть этих мыслей была высказана Лерой. Саня Добряк полагал, что Лере лестно, когда ее слова фиксируют подчиненные.

— Ниночка, — попросила Лера лаборантку, — прочти галиматью, которую я написала. Меня просили сделать статью о нашей работе для журнала, а у меня буквально перо валится из рук от литературной бездарности.

— Кстати, Эйнштейн — слышали о таком? — сказал Саня Добряк, — не написал в жизни ни одного романа. И ничего. Прожил. А ведь даже Эйнштейн не смог бы вычислить из того лупоглазого младенца Льва Толстого, как мы с вами вчера сделали.

Ниночка читала недописанную статью, подчеркивая карандашом слабые места. Ниночка была отличницей во всем, такая профессиональная отличница, и фамилия у нее была невероятная: Успевающая. Ниночка Успевающая.

— Если ты сегодня куда-нибудь спешишь, можешь идти, — сказала Лера Сане.

— Вас мучает совесть, что вы держали меня вчера до восьми вечера? Но я же не обижаюсь. Я согласен на жертвы. Ведь они ради Науки с большой буквы. Я правильно вас цитирую?

— Ты цитируешь не меня, а директора института и отлично знаешь об этом.

— Вообще-то правильно написано, — сказала Ниночка. — Но совершенно нет тайны. И нужны примеры.

— А что ты предлагаешь?

— Тут обязательно должна быть завязка. Допустим, к нам приносят миниатюру, и никто не знает, кто это такой. Только один старик коллекционер говорит, что это — Лев Толстой в детстве. Ну и так далее...

— Ясно, — сказала Лера. — Придется тебе, Ниночка, все это и написать, потому что я бездарна, а они уже взяли с меня клятву, что статья будет сдана в четверг. Ты чего не уходишь, Саня? Обычно тебя не удержишь.

— Думаю, — сказал Добряк.

Ниночка фыркнула.

— Могу же я иногда думать?

— Нет, Калерия Петровна, мне не справиться, — сказала Ниночка. — Это ответственная работа. Одно дело — читать, а другое — рассказать, как мы это делаем.

— Ты мне в среду принесешь, что у тебя получится, мы вместе сядем и подумаем. Может, тебя шокирует, что ты, настоящий ученый, будешь печататься в популярном журнале?

— Если вы считаете нужным...

— Тогда иди.